

Планирование и обустройство столичных городов

Уроки прошлого и перспективы разумного развития в будущем: случай Кореи

КЕННЕТ И. КОРИ

Кеннет И. Кори. Доктор философии, профессор географии и городского и регионального планирования географического факультета Университета штата Мичиган.

Адрес: 124 Geography Building, East Lansing, Michigan 48824-1117, USA.
E-mail: kenneth.corey@ssc.msu.edu.

Ключевые слова: переносы столиц, разумное развитие, многофункциональный административный город, стратегическое планирование, Сеул.

На примере планов по переносу столицы Южной Кореи из Сеула автор показывает, что для осуществления столь крупномасштабного проекта необходимы систематическое и широко информированное планирование, предварительные исследования и подготовка широкого общественного обсуждения. Главная мысль автора состоит в том, что даже не очень популярные крупномасштабные проекты такого рода могут быть эффективно реализованы и принести полезные плоды, если они хорошо подготовлены и продуманы. Разработка альтернативных сценариев такого рода проектов может создать для них необходимую поддержку. В случае Южной Кореи выбор новой столицы должен учитывать перспективы возможного объединения Корейского полуострова в будущем. Кроме того, в Корею, возможно, имеет смысл выделить отдельные административную, законодательную и культурную столицы.

PLANNING AND IMPLEMENTING CAPITAL CITIES—LESSONS FROM THE PAST AND PROSPECTS FOR INTELLIGENT DEVELOPMENT IN THE FUTURE: THE CASE OF KOREA

KENNETH E. COREY. PhD, Professor of Geography and of Urban and Regional Planning at the Department of Geography of the Michigan State University.

Address: 124 Geography Building, East Lansing, Michigan 48824-1117, USA.
E-mail: kenneth.corey@ssc.msu.edu.

Keywords: capital relocation, intelligent development, multifunctional administrative city, strategic planning, Corea, Seoul.

Focusing on the case study of South Korea, the author argues that engineering megaprojects associated with capital city shifts require systematic strategic planning, meticulous research, construction and discussion of the alternative development scenarios and preparation of wide public debate of the topic. The article argues that even the projects that are not very popular could be relatively effective in achieving their goals provided that they are well planned in advance. The author argues that the choice of a new capital should take into account the prospect of the future political reunification of the Korean peninsula. The establishment of separate administrative, legislative and cultural capitals might be a viable option for new Korea.

ПРЕДЫСТОРИЯ

ДИН из самых крупных, дорогостоящих и ответственных проектов — это планирование столичного города. Здесь можно привести среди прочих такие примеры, как Бразилиа, Оттава и Канберра. Часто такие крупномасштабные проекты столичных городов оказывались результатом предвыборных обещаний. Данные вопросы исследуются в этой главе с целью подчеркнуть важность использования более эффективных процедур планирования для достижения более приемлемых и пользующихся всеобщей поддержкой результатов.

В рамках успешной президентской кампании в Республике Корея нынешний президент Ли Мён Бак пообещал осуществить план строительства *Панкорейского большого водного пути*. Это канал длиной 541 км (336 миль), который должен был соединить два крупнейших города страны — Сеул и Пусан. По подсчетам, этот проект обойдется в 16 миллиардов долларов.

Канал господина Ли вписывается в политическую традицию Южной Кореи, в которой каждый президент желал оставить свой след при помощи грандиозного проекта, например скоростной железной дороги или международного аэропорта.

Когда Ро Му Хён стал президентом пять лет назад, он попытался перенести столицу из Сеула, который политическая и бизнес-элита страны назвала своим домом в течение шестисот лет, в Тэджон. Конституционный суд разрушил эти планы, нанеся Ро тяжелый политический удар¹.

Перевод с английского *Инны Кушнारेвой* по изданию: © *Corey K. E. Planning and Implementing Capital Cities — Lessons from the Past and Prospects for Intelligent Development in the Future: The Case of Korea // Engineering Earth: The Impacts of Megaengineering Projects / S. D. Brunn (ed.). Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2011. Ch. 56.*

1. *Choe S. H. Controversial canal tests South Korea's new leader // The New York Times. March 12, 2008. A4.*

Как и крупномасштабный канал, попытка переноса столицы в 2004 году также была частью предвыборных обещаний. Тогда с ними выступил бывший президент Южной Кореи Ро Му Хён. В тот же год Сеульский институт развития заказал мне исследование критических факторов, которые должны учитываться и учитываются при планировании или переносе национальной столицы. Результаты исследования были представлены в Сеуле в сентябре 2004 года².

Надо заметить, что, несмотря на юридический запрет на перенос столицы страны, бывший президент Ро, получив достаточную поддержку от законодателей из своей собственной партии, приступил к выводу *некоторых* административных функций центрального правительства в провинцию Чхунчхон. Эти меры дали ему возможность продемонстрировать, что он чтит свои политические обещания, по крайней мере частично. Новый мультифункциональный административный центр был назван Тэджон. Его строительство до сих пор еще ведется, завершить планируется в 2030 году.

Данная глава призвана показать, что при создании столь крупномасштабного проекта необходимо провести информированное планирование и не принимать подобные политические решения без проведения предварительных исследований и общественного обсуждения. Если заставить вместе работать политику и административное управление, распространение дебатов и гражданского образования может помочь осуществить повсеместное вовлечение и найти поддержку для новых направлений политики. Это имеет важнейшее значение в случае широкомасштабных строительных проектов. Это и есть разумное развитие. Такое предварительное информированное планирование упрощается благодаря планированию будущих сценариев. Далее эта тактика используется для того, чтобы продемонстрировать важную составляющую практики разумного градостроительного планирования.

ВВЕДЕНИЕ

Крупномасштабные строительные проекты зачастую тесно переплетаются со стремлением отдельных политиков оставить после себя наследие. Часто такие крупные дорогие проекты, появ-

2. Corey K. E. Relocation of national capitals: Implications for Korea. International Symposium Conference on Capital Relocation. Seoul: Seoul Development Institute, 2004. P. 42–127. URL: [https://www.msu.edu/~corey/Corey_Relocation%20of%20Nat'l%20Capitals%20I%20\(published\).pdf](https://www.msu.edu/~corey/Corey_Relocation%20of%20Nat'l%20Capitals%20I%20(published).pdf).

ление которых стимулирует предвыборная политика, не получают того тщательного, исчерпывающего, всеохватного и твердого изучения, анализа и оценки, как того хотели бы профессиональные застройщики, налогоплательщики, лидеры бизнеса и международные лидеры, граждане и ученые.

Учитывая огромные затраты, общественные усилия и долгие временные перспективы крупномасштабных строительных проектов, целесообразно возложить на наши лучшие умы и методы задачу по производству наиболее вдумчивых, изобретательных и эффективных проектов, какие только могут позволить создать заинтересованные группы и таланты страны. Это особенно важно в наше время крайне взаимосвязанного глобального сетевого общества и экономики знания. Всепроницающая информация и коммуникационные технологии благоприятствуют локальному воздействию многообразной динамики глобализации. По причине новых возможностей, которые предоставляют эта новая реальность и потенциал *развития цифровых технологий*, мы должны стремиться к тому, чтобы изучать, планировать и осуществлять крупномасштабные строительные проекты с учетом перспективы *разумного развития*.

Используя случай с попыткой президента Ро Мун Хёна перенести в 2004 столицу Республики Корея в качестве урока для крупномасштабных строительных проектов в целом, далее я представляю и разъясняю, какие усовершенствования можно внести в процесс планирования того, что могло бы ждать и, возможно, еще ждет корейский народ, а также другие страны. Главная мысль заключается в том, что даже крупномасштабные проекты с узкой электоральной мотивацией могут быть реализованы таким образом, чтобы принести пользу обществу, если разумно заниматься их разработкой.

Разумное развитие: рабочее и оперативное определение

У изучения и планирования столиц имеются долгая традиция и богатая литература. Цель этой главы — использовать понятийный аппарат уроков и подходов современного разумного развития для усовершенствования анализа и стратегического планирования городов-регионов в частности и, с опорой на этот опыт, других крупномасштабных проектов в целом. Что такое *разумное развитие (intelligent development)*?

Мы с моим коллегой Марком Уилсоном писали:

Разумное развитие поддерживает инвестиции в регион, если они приводят к созданию благосостояния, развитию человеческого капитала, созданию рабочих мест, развитию предприни-

матерской культуры и улучшению качества жизни. Такое планирование фокусируется на увеличении добавленной стоимости регионов, соединяя и разделяя уникальные электронные функции, факторы и отношения региона на соответствующие стадии в жизненном цикле планируемых функций производства и потребления. Поэтому развитие является «разумным», когда лучшие практики, полученные из теории, сравнительного анализа других мест и путем применения новейших технологий используются полностью для целостного, многогранного и справедливого развития сообщества. Проще говоря, цифровое развитие — это средство, разумное развитие производит цели. Две этих современных формы развития взаимозависимы и подкрепляют друг друга³.

Это рефлексивный подход, который подкрепляет характеристики сегодняшней и завтрашней глобальной экономики и сетевого информационного общества, возможность для которых создают информационные и коммуникационные технологии в частности или *цифровое развитие* в целом. Поэтому практика *разумного развития* основывается на современной и широкодоступной информационно-телекоммуникационной технологической инфраструктуре, и такое развитие:

- 1) признает, что в масштабах города-региона и его естественного окружения сложные и многообразные силы *глобализации* и *цифрового развития*, в особенности инфраструктура информационных и коммуникационных технологий, становятся двигателем новой экономики, для которой характерна локальная экономика, все больше полагающаяся на технологию, в особенности информационную и коммуникационную, и знание как фактор *производства*;
- 2) открыто опирается на современные научные исследования и теорию, концепции и модели, признавая сложность, неопределенность, многослойность и нелинейные функции, сети и потоки новой глобальной экономики. Разумное развитие предполагает, что господствующая теоретическая точка зрения должна выходить за рамки рациональной позитивистской теории через применение *реляционной теории*⁴;

3. Corey K. E., Wilson M. I. Urban and regional technology planning: Planning practice in the global knowledge economy. L.; N.Y.: Routledge, 2006. P. 205–206.

4. См.: Graham S., Healey P. Relational concepts of space and place: Issues for planning theory and practice // European Planning Studies. October 1999. Vol. 7. № 5. P. 623–646.

- 3) использует *сравнительные методы*, включая лучшие практики планирования, и занимается сравнительным анализом (*benchmarking*);
- 4) *отдает приоритет инвестированию* в города и регионы, которое способствует росту благосостояния, занятости с более высоким уровнем оплаты труда и улучшению качества жизни путем инвестиций в человеческий капитал и культуру предпринимательства;
- 5) открыто поддерживает и благоприятствует *участию* в процессах планирования местного развития как институциональных участников, так и заинтересованных граждан. Цель в данном случае — сделать так, чтобы права собственности нынешних и будущих участников проекта развивались и встраивались в культуру развития местности. Такое развитие участия призвано внести вклад в необходимое изменение мировоззрения и развитие предпринимательской культуры в городе-регионе;
- 6) *ставит в один ряд политику (politics) и административное управление (policy)*. При наличии вышеуказанных условий результаты планирования оказываются разумными, когда выгоды от развития региона повсеместно считаются информированными, осмысленными, а не узко эгоистическими. Тем самым политика, заложенная в резонансных, дорогостоящих крупномасштабных строительных проектах, может поддерживаться и разделяться широкой базой как прямых бенефициантов проекта, так и косвенных участников проекта;
- 7) *обращено в будущее*, поскольку стратегическое планирование рассчитано на устойчивое развитие, стремящееся к таким состояниям, которые были бы нормативными. Это будущее может быть достигнуто при помощи краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных стадий развития секторов, чьи функции обеспечиваются всепроникающей, широкодоступной и в плановом порядке модернизированной цифровой инфраструктурой развития;
- 8) вместе с цифровым планированием развития является «разумным», *когда эти лучшие практики испытывают на себе воздействие специальной теории и новейших научных исследований, основанных на науке и технологии, которые в полной мере используются для того, чтобы систематически развивать будущее сообщество в целостном, справедливом и многогранном виде, включая внимание к фактору жилищных удобств и функций качества жизни, чтобы привлечь и удержать работников экономики знания.*

Всепроникающая и широко распространенная практика такого разумного развития является конечной целью *изменения мировоззрения*, которое необходимо, чтобы предвидеть и осуществить желаемое будущее понимания, планирования, внедрения и оценки столичных городов-регионов.

Эти уроки и принципы разумного планирования развития излагаются в книге Кори и Уилсона 2006 года «*Технологии городского и регионального планирования: практика планирования в глобальной экономике знания*». В частности, элементы и фазы модели ALERT, разрабатываемые в этой книге, были той концептуальной организацией, которая используется в данной работе, чтобы осуществить анализ, подсказать действия и программы мер и сделать выводы. Модель ALERT опирается и инкорпорирует реляционную теорию и реляционное планирование в качестве ключевого интеллектуального аппарата для такого рода работы⁵. Такая теоретическая рамка применяется, потому что она приспособлена под новые силы глобализации и сетевых цифровых технологий; именно в этом новом комплексном контексте будет формироваться замысел и вестись строительство новых столичных городов. Модель дает возможность создать информированную политику развития, основывающую процесс принятия решений на фактах и контексте, делающую приоритетом контент и инвестирование и намечающую альтернативные варианты будущего в форме сценариев планирования, которые в дальнейшем подлежат обсуждению.

Эта глава использует данный теоретический аппарат сначала для того, чтобы привести контекст для нынешней крупномасштабной деятельности по развитию функций столицы Южной Кореи, а затем перейти к множеству вопросов, которые в прошлом могли способствовать улучшению планирования, а после этого и к вопросам стратегического планирования, которые могут возникнуть в будущем, если две Кореи получат возможность провести дебаты о столице на пути к возможному воссоединению.

От перенесенной столицы к «многофункциональному административному городу» Сэджон

Попытки президента Ро перенести столицу Республики Корея были заблокированы осенью 2004 года решением Конституци-

5. См.: Ibidem; Wilson M. I., Corey K. E. The ALERT Model: A planning-practice process for planning knowledge-based urban and regional development // Knowledge-based urban development: Planning and applications in the information era / T. Yigitcanlar, K. Velibeyoglu, S. Baum (eds.). Hershey, PA; N. Y.: Information Science Reference, 2008. P. 82–100.

онного суда страны, признавшего перенос столицы неконституционным. Однако было решено, что некоторые правительственные функции могут быть выведены из Сеула, но только в результате принятия поправки к конституции. Вскоре после этого между сторонами в Национальной ассамблее и администрацией президента Ро была заключена сделка, по которой президент, шесть министерств, Верховный суд и Национальная ассамблея должны были остаться в Сеуле⁶. Эти компромиссы позволили резиденту Ро выполнить свои политические обещания и дать возможность застройщикам провинции Чхунчхон воспользоваться тем, что хотя бы часть столичных функций Сеула будет размещена в зоне Йонги-Конджу на юге этой провинции. Провинция позиционировала себя как место, из которого в любую другую точку Кореи можно добраться за два часа.

Итак, вместо того чтобы осуществить перенос «столицы целиком», сделка позволила вывести исполнительные функции правительства из Сеула. Это проложило путь для планирования и создания нового национального мультифункционального административного города (МАГ) (Агентство по строительству многофункционального административного города, без даты). В результате переговоров было разрешено перенести 49 правительственных министерств и 17 национальных институтов по разработке политики. Как отмечалось выше, соглашение утверждало, что президент и шесть стратегически важных министерств должны остаться в Сеуле вместе с Верховным судом и Национальной ассамблеей. Так, в 2007 году началось строительство своего рода «частичной столицы» или нового административного либо правительственного города. К 2012 году административный персонал должен был переехать из Сеула и начать работу в только что построенных и перенесенных учреждениях. Этот процесс планируется завершить к 2030 году. Сэджон видится как самодостаточный город с населением 500 тыс. человек⁷.

Большая часть 2005 года была потрачена на проведение «международного конкурса на креативные, инновационные идеи, касающиеся имиджа, основной рамки и других концепций для нового города, который стал бы архетипом таких городов по всему миру»⁸. Конкурс выиграло предложение Андреса Переа Ортеги

6. См.: *Han A.* The construction plan of multi-functional administrative city in the Republic of Korea. PowerPoint Presentation at the Multifunctional Administrative City Construction Agency. May 15, 2008.

7. См.: *Ibidem.*

8. См.: *Lee M. H., Choi N. H., Park M.* A systems thinking approach to the new administrative capital in Korea: Balanced development or not? // *Systems*

из Испании. В пресс-релизах, выпущенных после конкурса, идея МАГ была охарактеризована следующим образом:

С учетом выбранной структуры из двух поясов, по завершении проекта, промышленность и массовый транспорт будут располагаться во внешнем поясе Сэджона, а во внутреннем поясе будут находиться экологичные открытые пространства, в которых жители смогут общаться друг с другом и отдыхать⁹.

Сэджон сможет похвастаться самой низкой плотностью населения по сравнению со всеми другими крупными городами Кореи, а многоквартирные жилые комплексы-башни, которые можно встретить в большинстве южнокорейских городов, не будут отбрасывать тень на улицы Сэджона. Кластеры из 20–30 двух- и трехэтажных домов будут иметь общий главный выход, что позволит сблизить жителей района друг с другом¹⁰.

За ходом реализации этой программы можно следить с помощью сетевых маркетинговых продуктов¹¹. Кроме того, информацию о состоянии проекта можно получать на домашней странице агентства¹².

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ

Пример строительства сводной альтернативы

Основываясь на предшествующих идеях отдельных корейских мыслителей, можно продемонстрировать альтернативный процесс по созданию стратегического планирования¹³. Эта иллюстрация взята из восьми индивидуальных, доселе не связанных

Dynamics Review. Spring 2005. Vol. 21. Iss. 1. P. 69–85. Пример стратегического планирования устойчивости МАГ можно найти в: *Levine R. S., Hughes M. T., Mather C. R.* Sustainable city-regions: Megaprojects in balance with the earth's carrying capacity. Paper presented at the Conference on Engineering Earth: The Impacts of Megaengineering Projects. Lexington, KY: University of Kentucky. July 23, 2008.

9. *Nam I. H.* Sejong administrative town to set new city paradigm // Korea.Net. July 21, 2007.
10. Sejong to be most agreeable city in Korea by 2030: Planners // Korea.Net. June 26, 2007.
11. The city of happiness, Sejong: The global model city where everyone desires to live. Yeongi-gun: Multifunctional Administrative City Construction Agency. May 2007.
12. См. URL: <http://www.macc.go.kr/>.
13. См. неопубликованную работу, подготовленную по итогам Симпозиума по переносу национальной столицы Республики Корея: *Corey K. E.*

друг с другом направлений осмысления, которые были *намеренно соотнесены друг с другом* с целью продемонстрировать построение концепций реляционного планирования градостроительного будущего корейской столицы¹⁴. Стимулом к ее созданию послужило убеждение, что обсуждение вопроса о переносе столицы должно было вестись в 2004 году и в будущем в контексте более широкой долгосрочной цели достижения Южной Кореей более справедливого и сбалансированного национального развития.

Когда произойдет объединение Корейского полуострова, если оно произойдет, потребуется инициировать и поддерживать лучшую практику информированного предварительного планирования. Подобное планирование может способствовать изменению мировоззрения, которое потребуется для того, чтобы переключить внимание коллективной мысли с краткосрочных интересов, связанных с выборами и политикой, на создание более эффективного долгосрочного стратегического планирования разумного развития. Две эти перспективы краткосрочной политики и долгосрочной программы могут быть вполне совместимы друг с другом. В доказательство этого вывода оставшаяся часть данной главы предлагает дополнительные наблюдения и заключения.

Проблема исходной и конечной зон

Один из многих уроков, которые можно извлечь из изучения отношений и опыта по переносу национальных столиц, состоит в том, что это судьбоносное действие, если оно признано не-

Capital relocation in Korea: A case for choice and options in planning practice. 2004.

14. См.: *Choe S. C.* The evolving urban system in North-East Asia // Emerging world cities in Pacific Asia / F. C. Lo, Y. M. Yeung (eds.). Tokyo: United Nations University Press, 1996. P. 498–519; *Idem.* Urban corridors in Pacific Asia // Globalization and the world of large cities / F. C. Lo, Y. M. Yeung (eds.). Tokyo: United Nations University Press, 1998. P. 155–175; *Kim A. J.* A model of unified spatial development in the Korean Peninsula. Paper prepared for presentation at the International Conference on Transformation in the Korean Peninsula Toward the 21st Century 21: Peace, Unity and Progress. East Lansing, MI, Michigan State University, July 7–11, 1993; *Idem.* A new paradigm for balanced national development // Space and Environment KRIHS Gazette. July 2004. Vol. 21. P. 1–3; *Kim T. J., Hwang Y. J.* A new capital city for South Korea // *Eksistis.* July–August 1979. № 277. P. 262–267; Korea Research Institute for Human Settlements (KRIHS). Balanced national development through regional integration: A new vision announced // Space and Environment KRIHS Gazette. December 1998. Vol. 12. № 4; *Lee W. S.* The fourth comprehensive national territorial plan to be revised // Space and Environment KRIHS Gazette. July 2004. Vol. 21. № 3–4; *Yu W. I.* A new capital for unified Korea // *Korea Focus.* 1996. Vol. 4. № 1. P. 53–61.

обходимым, должно стать часть долгосрочной стратегии развития корейской нации. Однако развитие одного столичного города не должно быть единственной стратегией развития страны. Между построением нации и развитием страны и ее регионов существует множество взаимосвязей. Действительно, при переносе столицы необходимо учитывать в стратегии планирования по крайней мере две фундаментальные проблемы: (1) *конечную* зону, в которую будут перенесены столичные функции, и (2) *исходную* зону, откуда они выводятся. Характерно, что, когда принимается решение о переносе национальной столицы, основное внимание и энергия обращаются на конечную зону¹⁵. Поэтому следует очень внимательно отнестись к тому, чтобы не нарушить или не создать перекося в текущем развитии исходной зоны, в данном случае столичного региона Сеула¹⁶. Столичный город-регион имел все необходимые характеристики для того, чтобы стать движущей силой и способствовать национальному развитию Южной Кореи, в особенности в эпоху глобальной экономики знания и сетевого общества. Ни одно другое место в Корее не имеет такого специфического сочетания преимуществ для конкурентного в глобальных масштабах разумного развития. Поэтому императивами должны стать крайняя осторожность и вдумчивая политика, направленные на то, чтобы не ослабить возможности, которые создает Сеул для разумного развития специальной экономики знания, — и настоящие, и потенциальные¹⁷.

*Сеул: кандидат полуострова в глобальные города
и учет его будущего развития*

Город-регион Сеул — это единственный город на корейском полуострове, имеющий потенциал для того, чтобы выполнять функции глобального города и конкурировать с другими такими же городами в глобальной экономике знания и сетевом обществе. В интересах нации стратегия его будущего развития должна гарантировать, что у Сеула будет творческая предпринимательская культура, повсеместная и глубокая, и что он станет обновленным городским конгломератом, поддерживающим

15. См., напр.: Presidential Committee on Multifunctional Administrative City Construction. International urban ideas: Competition for the new multifunctional administrative city in the Republic of Korea. Seoul: Multifunctional Administrative City Construction Agency, 2006.
16. Feridun M. The income effects of decentralization of population in Korea: An econometric investigation // Regional and Sectoral Economic Studies. 2005. Vol. 5. №1. P. 21–38.
17. Lee M. H., Choi N. H., Park M. Op. cit.

преимущества в глобальной конкуренции. Сеул должен иметь возможность сохранить и усилить свою роль главного производительного узла Северо-Восточной Азии в растущей сети глобальных городов. Он должен продолжать выполнять роль двигателя роста Южной Кореи, еще полнее используя свои существующие преимущества, связанные с глобальной экономикой знания. Хотя есть необходимость позаботиться о сбалансированном национальном развитии, следует остерегаться замедления нынешнего поступательного роста страны и снижения лидирующей роли Сеула в развитии новой экономики. Долгосрочное развитие Сеула, все больше испытывающего влияние внешних связей, не следует приносить в жертву краткосрочному узкополитическому опыту, в особенности не организовав сначала широкие и прозрачные дебаты и вдумчивое обсуждение основных вариантов альтернативного развития в масштабах страны, ее регионов и города-региона Сеула. Такой процесс должен затем привести к информированным, основанным на консенсусе решениям, которые должны выступать как благоприятные для страны в целом. Учитывая объем ранее накопленных исторических инвестиций, город-регион Сеул должен остаться *тем местом* на полуострове, которое предлагает и продолжает развивать «уникальное сочетание характеристик», позволивших ему и Республике Корея участвовать в мировой конкуренции на высочайшем инновационном уровне. Эти характеристики сетевого города включают в себя следующие аспекты, хотя и не ограничиваются ими:

...привлекательную, многообразную в культурном отношении среду, развитую инфраструктуру для образования и научных исследований и разработок, улучшение доступа к внешнему миру и динамическое видение будущего. <...> Сетевые города развиваются исходя из того, что прилегающие города-партнеры могут выиграть от динамической синергии интерактивного роста через взаимность, обмен знаниями и неожиданный всплеск творческого начала. Они также могут достичь значительной по масштабу экономии при помощи быстрых и надежных транспортных коридоров и коммуникационной инфраструктуры. Наиболее творческие из них делают своим главным приоритетом деятельность, связанную со сферой знания, например исследования, образование и искусство. <...> Внутри <...> этих креативных регионов множество подразделений по научным исследованиям и разработкам работает в корпорациях, чья производственная деятельность основана на инжиниринге знания и архитектуре новых систем (а не на инжиниринге, ориентированном на заводское производство, как в промышленную эпоху). Они отличаются интенсивностью контактов и могут при случае создать свою собственную сеть на глобальном уровне. <...> Поскольку их бу-

дущее динамическое развитие будет по большей части опираться на транснациональные человеческие ресурсы, прогнозируется, что наиболее креативные сетевые города преодолеют национальные границы в этом столетии¹⁸.

В Южной Корее этим наиболее эффективным местом для развития данных характеристик сетевого города и будущего глобального города является столичный регион Сеула. Благодаря своей реляционной, географической и интерактивной близости к величайшим лидерам частного и государственного секторов и относительной простоте личного общения в целях обмена самой актуальной информацией и знанием, этот регион является *местом*, где принимаются корпоративные и правительственные решения и происходит выработка стратегий совместного частного и государственного управления и контроля. *Последствия разделения по месту и времени высокопоставленных государственных служащих и среды принятия решений самого высокого уровня требуют тщательного обдумывания во избежание негативных последствий для хода развития Сеульского региона как глобального города.* Другие экономические, политические и управленческие функции и не столь стратегически важные человеческие ресурсы могут быть выведены из региона Сеула с гораздо меньшими последствиями: например, может быть произведена выборочная передислокация войск, а также выведена наиболее рутинная производственная деятельность. Для обмена молчаливым знанием между лидерами частного и государственного секторов самого высокого уровня необходима не только стабильность, в действительности такая специальная среда стратегического производства решений требует внимательного планирования и дальнейшей поддержки и подпитки в контексте и с признанием постоянного обостряющейся глобальной конкуренции¹⁹.

Планирование отношений между новой столицей и развитием всего полуострова в целом

В одной из наших ранних работ мы писали, что *национальные столицы могут быть временными и множественными по своему характеру*²⁰. В духе осмысления и планирования, избавленного от ограничений мировоззрения, ориентированного на наследие,

18. Batten D. F. Network cities: Creative urban agglomerations for the 21st century // Urban Studies. Vol. 32. № 2. P. 324–325.

19. Ср.: Lee M. H., Choi N. H., Park M. Op. cit.

20. Corey K. E. Relocation of national capitals.

полезно обсудить альтернативы переноса национальной столицы на иных условиях, нежели постоянная новая единая столица. Например, можно представить себе сценарий, в котором некоторые административные функции национальной столицы перенесены в новый город южнокорейского правительства в провинции Чхунчхон. Если этот новый административный город развивался бы как экономически сбалансированный город-регион с эксплицитным планированием и программой по осуществлению этого плана, учитывающей весь спектр производственных, потребительских функций и жизненных благ справедливо и равномерно развитого города-региона, тогда этим новым административным городом можно было бы пользоваться и в самом начале, и в будущем.

Если продолжить построение сценария и посмотреть в то возможное время в будущем, когда потребуются осуществить объединение двух Корей, можно представить себе назначение другого нового столичного города, который будет обслуживать новое государство объединенной Кореи и территорию всего полуострова. Этот сценарий может опираться на такие примеры, как множественные столицы в Южной Африке и Европейском союзе, сезонное размещение столицы в некоторых монархиях и частичное наделение городов столичными функциями в Малазии, Шри-Ланке, Израиле, Чили и т. д., а также придуманные неправительственные «столицы», как те, что располагаются в Швейцарии, и те, которые были назначены таковыми Европейским союзом²¹. С учетом этих разных моделей «столиц» новый панкорейский столичный город-регион для объединенного государства Корея в какой-то момент в будущем может располагаться в таких альтернативных местах, как Сеул или Пхеньян, в историческом городе-регионе Кэсон, в том, что станет «бывшей» новой частичной административной столицей Сэджон в регионе Йонги-Конджу провинции Чхунчхон или в каком-то совершенно новом месте. Другим вариантом и альтернативным сценарием может стать модель нескольких и частичных столиц. Например, в одном из таких вариантов Сеул станет столицей де-юре (подобно Амстердаму в Нидерландах), Кэсон — судебной столицей, Сэджон — административной, а законодательная столица может постоянно располагаться в Сеуле, или же законодательные функции могут перемещаться в соответствии с установленным графиком из одного города в другой, тогда Пхеньян мог бы поддерживаться в качестве особой культурной столицы. Можно себе представить дальнейшие комбинации различных иных столичных функций и мест, выходящие

21. Ibidem.

за рамки этих примеров. Размещение резиденции исполнительной власти президента — еще одна переменная в построении альтернативных сценариев для будущих корейских «столиц», как в случае Малайзии.

Планирование будущего сбалансированного национального развития

Этот компонент построения сценария имеет две главные будущие фазы: (1) текущую фазу, в которой находится Южная Корея, и (2) возможную будущую фазу объединенного корейского полуострова. Обе эти фазы *предполагают решение проблемы неравномерного регионального развития*. Полюс роста и сетевые теории могут сыграть важную роль в достижении более сбалансированного национального развития по всему Корейскому полуострову. При использовании этих теорий на юге, как отмечалось выше, целесообразно полагаться на те варианты теории, которые фокусируются на стратегиях производства, основанного на знании, и производства, основанного на индустриализации с применением производства услуг, связанных с ресурсами. При планировании общего будущего на севере специфическим потребностям в развитии этого экономического пространства может лучше послужить изначальная опора на концепции экономического развития производства, основанного на ресурсах, и производства, основанного на промышленности, дополненная некоторыми инициативами в отношении производства услуг в сфере знания. Некоторые уроки для планирования будущего развития Кореи можно извлечь из интеграции Восточной Германии в национальную экономику Федеральной Республики Германия и их относительно недавнего объединения. Опять-таки со временем должны использоваться разные комбинации и варианты моделей экономического развития Кореи и других стран для того, чтобы уменьшить неравномерность в развитии в масштабах всего полуострова, а также на бывших национальных, то есть южно- и северокорейском, уровнях. Весь вопрос о программировании настоящего и будущего столичного города может стать субстратегией в широком общенациональном контексте глобализованного, регионализированного и локализованного планирования и осуществления планов.

Планирование отношений, связанных с административной и культурной природой государства

С тех пор как Корея стала единым королевством, а затем объединенной колонией Японии, а еще позднее разделенной наци-

ей после Второй мировой, различные прошлые Кореи были *централизованными государствами*, зачастую с Сеулом в качестве столицы и главного экономико-политического городского региона, на протяжении 600 лет. В более поздней истории Пхеньян выполнял аналогичную роль главного города для Корейской Народной Демократической Республики. Таким образом в течение сотен лет неотъемлемой чертой национального склада ума была оглядка на «столицу» как лидера развития, похожая на ту, что имела место в «ориентированной на Париж» Франции и во многих других централизованных государствах. Вопреки распространенным заявлениям о желании большей «местной автономии» в корейской культуре продолжал сохраняться высокий уровень зависимости от центра. В ближайшее время разработка альтернативного сценария развития Южной Кореи должна включать в себя *стратегическое рассмотрение и вдумчивое изучение перехода к федеративному государству*. В современные времена именно федеральные государства были больше других расположены рассматривать перенос национальной столицы как первостепенное средство достижения географического и политического компромисса, помогающего решать проблемы более сбалансированного национального развития и урегулировать межрегиональные и прочие конфликты. В контексте Южной Кореи провозглашаемую долгосрочную цель увеличения «местной автономии»²² можно приблизить, если сознательно и структурно передать провинциям, регионам, городам и отдельным местностям больше полномочий в стратегическом и оперативном управлении.

Федеративное государство может быть более конгруэнтной распределенной формой формального принятия решений и для Южной Кореи в ближайшем будущем, и для обеих Корей в более отдаленном. Стратегическим планированием достоинств конфедерации можно заниматься, значительно углубившись в возможное будущее. Более высокая степень автономии наподобие автономии провинций Канады²³ или швейцарских кантонов может стать дальнейшим шагом на пути более эффективного исправления структурного дисбаланса в развитии регионов Кореи. Наоборот, на ранних стадиях национального объединения можно привести доводы в пользу конфедерации как фор-

22. См.: *Corey K. E.* Local autonomy and regional development: Comparative analyses and information-age strategies for Korea. Proceedings of the International Symposium on National Development and Local Autonomy Development. Seoul: Korea Research Institute for Local Administration, 1993. P. 441–538.

23. См.: *Andrew C., Taylor J.* Capital cities, special cities: How to ensure their successful development. Plan Canada. April–May–June 2000. Vol. 40. № 3. P. 38–39.

мы управления с возможностью позднее перейти к федерации. Поскольку Южная Корея обладает одной из наиболее глобально интегрированных экономик в мире, она имеет уникальную возможность разорвать исторический цикл централизованного мировоззрения и чрезмерного полагания на лидерство и решения, принимаемые в центре, то есть на национальную столицу как на подавляющий двигатель национального развития. Особо важное значение для предполагаемого будущего Кореи имеет обеспечение творческого давления от периферии к центру, чтобы максимально использовать преимущества роста технологически распределенного и почти повсеместно компьютеризированного мира внутри страны. Уже на уровне города-региона в Южной Корее действуют инициативы по реализации «вездесущего города». Некоторые выдающиеся примеры — Пусан, Сеул и Инчхон²⁴.

*Неразработанные темы: богатый источник
для альтернативных сценариев планирования*

В этой главе предпринималась попытка катализировать свежие мысли, в особенности касательно общественной политики и тех, кто занимается планированием развития, в связи с переносом национальной столицы Республики Корея. В этой главе и связанных с ней работах²⁵ я обратился только к верхушке айсберга, который образуют большие и сложные вопросы переноса столицы. Например, из богатого множества основных теорий экономического развития у Пламмера и Тейлора²⁶ здесь упоминается только одна, а именно теория полюса роста. Еще пять теорий Пламмера и Тейлора, а также другие теории ждут своего применения к случаю Кореи, в особенности в контексте глобальной экономики знания и сетевого общества.

Важным подтекстом здесь является то, что применение индивидуальной теории должно быть эмпирически конгруэнтно

24. Lee S. H., Han J. H., Leem Y. T., Yigitcanlar T. Towards ubiquitous city: Concept, planning, and experiences in the Republic of Korea // Knowledge-based urban development: Planning and applications in the information era / T. Yigitcanlar, K. Velibeyoglu, S. Baum (eds.). Hershey, PA; N.Y.: Information Science Reference, 2008. P. 148–169.
25. См.: Corey K. E. Capital relocation in Korea; *Idem*. Relocation of national capital.
26. Plummer P., Taylor M. Theories of local economic growth. Part 1: Concepts, models and measurement // Environment and Planning A. 2001. Vol. 33. Iss. 2. P. 219–236; *Idem*. Theories of local economic growth. Part 2: Model specification and empirical validation // *Ibid*. P. 385–398; *Idem*. Theory and praxis in economic geography: “enterprising” and local growth in a global economy // Environment and Planning C. 2003. Vol. 21. Iss. 5. P. 633–649.

своему концептуальному намерению. Например, концепция полюса роста была сформулирована в прошедшую эпоху высокого приоритета политики индустриализации и для особых местных контекстов экономической деятельности, связанной с промышленным производством в ресурсных отраслях и смежных с ними. В более современном корейском историческом контексте применение таких теорий для промышленных экономических функций или экономических функций, основанных на знании, дало разные результаты. Кроме того, эти разные экономические функции имеют свои собственные пространственные и местные закономерности, масштабы и требования. Таким образом, при планировании конкретных экономических функций в целях получения наибольшего стратегического эффекта и эффективности должна использоваться подходящая географическая модель в подходящем эмпирическом контексте, то есть в современной и будущей временных рамках.

В смежной работе также приводится более двадцати аналогичных уроков планирования и стратегии, извлеченных из анализа и сравнения столиц и других похожих случаев из других частей мира²⁷. Здесь были упомянуты только некоторые из этих уроков и лишь мимоходом. Оставшиеся теории вместе с дополнительными теориями Пламмера и Тейлора, о которых только что говорилось, представляют собой богатый источник экспериментального концептуального материала. Эти теории помогут стимулировать широкий диапазон вариантов стратегического планирования ради достижения большей сбалансированности в национальном развитии Кореи, включая вопрос о переносе столицы, но внутри расширенного контекста стратегического развития.

ВЫВОД

В заключение отмечу: целью этой главы было показать на примерах, что планирование разумного развития может *и должно* определять альтернативные подходы к первоначальному априорному принятию решений с одним вариантом. Такие альтернативы имеют важнейшее значение для создания публичного дискурса и универсальной поддержки планирования и осуществления крупномасштабных строительных проектов с их высокими затратами и крупными долгосрочными последствиями. Обстоятельства переноса столицы Южной Кореи в 2004 году стали здесь стимулом для того, чтобы показать важность информированного, хорошо обоснованного и широко обсуждающего-

27. См.: Corey K. E. Relocation of national capital.

ся вдумчивого альтернативного стратегического планирования и разработки политики. *Здесь применялся сводный подход к планированию; это подход, который должен соответствовать уникальным требованиям будущего развития города-региона Сеула, страны и потребности корейского народа в сбалансированном национальном развитии*, то есть, если взглянуть на этот набор вопросов с точки зрения реляционного планирования, можно использовать уникальные активы и традиции Кореи для создания еще более глобально конкурентной и процветающей нации.

Таким образом, нарратив в этой главе был нормативным. На него оказала влияние предшествующая мысль отдельных корейских политических мыслителей и градостроителей о конкретных способах достижения многолетних целей Кореи по переносу столицы и сбалансированности национального развития. Цель соединения этих индивидуальных и самостоятельных позиций заключалась в том, чтобы подсказать, что альтернативы и соответствующие варианты выбора могут и должны были стать более весомой частью дебатов, которые предшествовали спущенному сверху в августе 2004 года решению по переносу столицы Южной Кореи из Сеула. Еще важнее, если взглянуть в будущее и на неизбежные крупномасштабные строительные проекты, которые будут появляться в Корее и других местах: *главный урок состоит в том, что планирование альтернативных сценариев может оказаться полезным для развития и получения поддержки, необходимой для осуществления успешных крупномасштабных государственных и частных строительных проектов и инвестиций, пользующихся широкой поддержкой.*

Южнокорейские стратеги и застройщики неоднократно доказали, что у них есть технические и творческие способности для успешного осуществления столь крупных проектов, как летние Олимпийские игры, всемирные выставки или ярмарки и мировой кубок по футболу, для которых характерны размещение во многих инновационных местах и бинациональная организация. Не меньшего успеха и превосходства следует ожидать от планирования и реализации переноса национальной столицы или от решения давнего и чрезвычайно сложного вопроса о сбалансированном национальном развитии как для современной Южной Кореи, так и для возможного в дальнейшем воссоединения двух Корей. Корейское общество и культура вызревали и развивались на протяжении более пяти тысяч лет. Южная Корея создала общество, в котором информация и коммуникационные технологии проникли практически повсюду. В этой богатой истории и культуре Сеул был столицей страны более шестисот последних лет. В результате этот все разрастающийся, насыщенный транспортом и динамичный город-регион получил все необходимые

элементы для того, чтобы сделать Корею конкурентоспособной в сегодняшней глобальной экономике знания и сетевого общества. Особое положение Сеула, таким образом, требует особого внимания к стратегическому планированию на национальном уровне и на уровне оперативной политики сейчас и в будущем.

Каковы, в сущности, основные ингредиенты для получения альтернативного и одновременно взаимосвязанного представления о развитии национальной столицы и сбалансированном национальном развитии всей страны? Новые уроки практики реляционного планирования четко указывают на несколько императивов для будущего Кореи. В области государственной и частной политики и планирования развития должны быть изобретены и внедрены *новые формы управления*²⁸. Эти новые формы управления и поведения должны быть коллаборативными и партнерскими, пронизывающими все политико-экономические сектора на всех уровнях, то есть все общество сверху до низу и наоборот. В дополнение к созданию нескольких уровней пространственных стратегий, приспособленных под соответствующий масштаб, и существенных отношений с будущим состоянием застраиваемого места следует придерживаться проверенных принципов и паттернов, которые соответствуют определенной пространственной организации и поддерживают некоторые экономические функции лучше других. На местном и региональном уровнях высочайший приоритет непрекращающегося внимания и инвестиций должен дифференцированным образом направляться на ключевые факторы успеха в эффективном развитии в глобальной экономике знания и сетевого общества, то есть на *человеческий капитал* и поддержание и рост творческой *предпринимательской культуры*.

В конце концов должны быть затрачены усилия на инновационное, информированное и еще более вдумчивое стратегическое планирование, потому что при рассмотрении крупномасштабных строительных проектов ставки очень высоки. Перефразирую профессора Ан-Дже Кима, который, рассматривая необходимость будущего стратегического планирования объединения Корейского полуострова, писал:

...мы, люди, живущие на Корейском полуострове, делаем все возможное, чтобы передать не утратившую своей ценности землю и поселения нашим потомкам посредством единого развития и консервации хотя бы одной страны с единой мудростью и усилиями.

28. Cp.: Healey P. Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times. L.; N.Y.: Routledge, 2007.

Наконец, следует заметить, что есть некоторая надежда на рост и мировоззренческую гибкость управления в Корее, по крайней мере в отношении крупномасштабных строительных проектов. План Панкорейского большого водного пути, упоминавшийся в начале главы, проходит доработку. Это происходит, потому что политика и оперативное управление не были приведены в соответствие друг с другом. Из-за ошибки в решении вопроса об экспорте американской говядины президент Ли Мён Бак потерял широкую политическую поддержку в самые первые месяцы своего президентского срока. 19 июня 2008 года он объявил, что «оставляет свой любимый проект строительства сети каналов через всю страну»²⁹. Он предложил отказаться от плана строительства многомиллиардного канала из Сеула в Пусан.

Строительство большого канала было частью моих предвыборных обещаний, но я отказываюсь от этого проекта, если народ выступает против³⁰.

В случае крупномасштабных проектов по переносу столицы Кореи предшественник президента Ли, бывший президент Ро Му-Хён не сумел проявить подобной гибкости. Несмотря на многочисленные возражения против переноса столицы из Сеула, он продолжал упрямо на нем настаивать. Даже когда суд отверг предложение о переносе столицы, он и сторонники его партии в парламенте продолжали выводить некоторые функции исполнительной власти из Сеула, подстегивая создание нового многофункционального административного города Сэджона. Его упорство при отсутствии национального консенсуса привело к строительству «частичной столицы» с некоторыми функциями исполнительной ветви власти. Продолжение процесса исследования и непрерывное стратегическое планирование разумного национального развития могли бы принести другие, более реальные и действенные результаты, которые привели бы к созданию информированной программы мер, на которую бы смотрели как на отвечающую долгосрочным потребностям страны.

29. *Hwang J. J.* Embattled Lee scraps canal plan, delays reforms // *The Korea Herald*. June 20, 2008.

30. *Fifield A.* S Korean leader to slow pace of reform // *Financial Times*. June 20, 2008. P. 4.

REFERENCES

- Andrew C., Taylor J. *Capital cities, special cities: How to ensure their successful development*. *Plan Canada*, April–May–June 2000, vol. 40, no. 3.
- Batten D. F. Network cities: Creative urban agglomerations for the 21st century. *Urban Studies*, vol. 32, no. 2.
- Choe S. C. The evolving urban system in North-East Asia. *Emerging world cities in Pacific Asia* (eds. F. C. Lo, Y. M. Yeung), Tokyo, United Nations University Press, 1996, pp. 498–519.
- Choe S. C. Urban corridors in Pacific Asia. *Globalization and the world of large cities* (eds. F. C. Lo, Y. M. Yeung), Tokyo, United Nations University Press, 1998, pp. 155–175.
- Choe S. H. Controversial canal tests South Korea's new leader. *The New York Times*, March 12, 2008, A4.
- Corey K. E. Relocation of national capitals: Implications for Korea. *International Symposium Conference on Capital Relocation*, Seoul, Seoul Development Institute, 2004, pp. 42–127. Available at: [https://www.msu.edu/~corey/Corey_Relocation%20of%20Nat'l%20Capitals%20I%20\(published\).pdf](https://www.msu.edu/~corey/Corey_Relocation%20of%20Nat'l%20Capitals%20I%20(published).pdf).
- Corey K. E., Wilson M. I. *Urban and regional technology planning: Planning practice in the global knowledge economy*, London, New York, Routledge, 2006.
- Feridun M. The income effects of decentralization of population in Korea: An econometric investigation. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2005, vol. 5, no. 1, pp. 21–38.
- Fifield A. S Korean leader to slow pace of reform. *Financial Times*, June 20, 2008.
- Graham S., Healey P. Relational concepts of space and place: Issues for planning theory and practice. *European Planning Studies*, October 1999, vol. 7, no. 5, pp. 623–646.
- Han A. The construction plan of multi-functional administrative city in the Republic of Korea. PowerPoint Presentation at the *Multifunctional Administrative City Construction Agency*, May 15, 2008.
- Healey P. *Urban complexity and spatial strategies: Towards a relational planning for our times*, London, New York, Routledge, 2007.
- Hwang J. J. Embattled Lee scraps canal plan, delays reforms. *The Korea Herald*, June 20, 2008.
- Kim A. J. A model of unified spatial development in the Korean Peninsula. Paper prepared for presentation at the *International Conference on Transformation in the Korean Peninsula Toward the 21st Century 21: Peace, Unity and Progress*, East Lansing, MI, Michigan State University, July 7–11, 1993.
- Kim A. J. A new paradigm for balanced national development. *Space and Environment KRIHS Gazette*, July 2004, vol. 21, pp. 1–3.
- Kim T. J., Hwang Y. J. A new capital city for South Korea. *Ekistics*, July–August 1979, no. 277, pp. 262–267.
- Korea Research Institute for Human Settlements (KRIHS). Balanced national development through regional integration: A new vision announced. *Space and Environment KRIHS Gazette*, December 1998, vol. 12, no. 4.
- Lee M. H., Choi N. H., Park M. A systems thinking approach to the new administrative capital in Korea: Balanced development or not? *Systems Dynamics Review*, Spring 2005, vol. 21, iss. 1, pp. 69–85.
- Lee S. H., Han J. H., Leem Y. T., Yigitcanlar T. Towards ubiquitous city: Concept, planning, and experiences in the Republic of Korea. *Knowledge-based urban development: Planning and applications in the information era* (eds. T. Yigitcanlar, K. Velibeyoglu, S. Baum), Hershey, PA, New York, Information Science Reference, 2008, pp. 148–169.
- Lee W. S. The fourth comprehensive national territorial plan to be revised. *Space and Environment KRIHS Gazette*, July 2004, vol. 21, no. 3–4.

- Levine R. S., Hughes M. T., Mather C. R. Sustainable city-regions: Megaprojects in balance with the earth's carrying capacity. Paper presented at the *Conference on Engineering Earth: The Impacts of Megaengineering Projects*, Lexington, KY, University of Kentucky, July 23, 2008.
- Nam I. H. Sejong administrative town to set new city paradigm. *Korea.Net*, July 21, 2007.
- Plummer P., Taylor M. Theories of local economic growth. Part 1: Concepts, models and measurement. *Environment and Planning A*, 2001, vol. 33, iss. 2, pp. 219–236.
- Plummer P., Taylor M. Theories of local economic growth. Part 2: Model specification and empirical validation. *Environment and Planning A*, 2001, vol. 33, iss. 2, pp. 385–398.
- Plummer P., Taylor M. Theory and praxis in economic geography: “enterprising” and local growth in a global economy. *Environment and Planning C*, 2003, vol. 21, iss. 5, pp. 633–649.
- Presidential Committee on Multifunctional Administrative City Construction. International urban ideas: Competition for the new multi-functional administrative city in the Republic of Korea*, Seoul, Multifunctional Administrative City Construction Agency, 2006.
- Sejong to be most agreeable city in Korea by 2030: Planners. *Korea.Net*, June 26, 2007.
- The city of happiness, Sejong: The global model city where everyone desires to live*, Yeongi-gun: Multifunctional Administrative City Construction Agency, May 2007.
- Wilson M. I., Corey K. E. The ALERT Model: A planning-practice process for planning knowledge-based urban and regional development. *Knowledge-based urban development: Planning and applications in the information era* (eds. T. Yigitcanlar, K. Velibeyoglu, S. Baum), Hershey, PA, New York, Information Science Reference, 2008, pp. 82–100.
- Yu W. I. A new capital for unified Korea. *Korea Focus*, 1996, vol. 4, no. 1, pp. 53–61.